

Бай Дуаньдуань поджала губы и решила выложить всё наболевшее.

— Учитель Линь, знаю, что полгода назад вы хотели продвинуть маркетинговое направление в филиале в городе Б. Но я упёрлась и отказалась содействовать. Ваше мнение обо мне изменилось. Но неужели вы действительно считаете, что происходящее – разумно? Вам не кажется, что превращение работы головного офиса в развлечение, обыгрывая сценарий и проводя съёмки – абсурд? Как добросовестному адвокату выполнять честную работу со столькими помехами и остаться вне объективов камер? А кто гарантирует, что во время съёмки не вскрыется конфиденциальная информация наших клиентов?

Как и ожидалось, лицо Линь Хуэйя помрачнело.

— Бай Дуаньдуань, ты просто адвокат по трудовому праву в «Чжао Хуэй». А управляю этой фирмой я. Маркетинг – верный способ повысить популярность компании. С тех пор, как мы начали участвовать в таких проектах, объём дел вырос более, чем вдвое. Если мы хотим двигаться вперёд, то продвижение бренда необходимо. Ты не партнер, твоё согласие не требуется. Просто уходи, если тебе нечего больше сказать.

Когда девушка развернулась, собираясь покинуть кабинет, вновь раздался голос Линь Хуэйя:

— И не называй меня больше учителем Линь. Я много лет назад ушёл из университета, и теперь ты не моя студентка. Я знаю, что в первые дни работы «Чжао Хуэй» ты тоже многое вытерпела и пережила. Но люди не могут полагаться на свои заслуги и прошлые достижения, чтобы считать себя достаточно профессиональными для советов своему руководству. Ты сказала, что твоему терпению есть предел, моему тоже.

Бай Дуаньдуань была ошеломлена его словами и полными неверия глазами уставилась на Линь Хуэйя, но тот даже не поднял головы и не посмотрел на неё. Девушка сильно закусил губу и распахнула дверь.

Она действительно перешла границы, когда ворвалась к нему в кабинет с криками, но разве Бай Дуаньдуань не поступала так раньше? Но несмотря ни на что, ранее начальник никогда в ней не сомневался. В конце концов, несколько крупных дел, которые прославили «Чжао Хуэй», были выиграны благодаря её рискованным и прямолинейным действиям, что не позволило Линь Хуэйю скатиться на дно.

Всё это время Бай Дуаньдуань думала, что начальник принимал и признавал эту её сторону, но сейчас она осознала, что это не так. Девушка сделала глубокий вдох.

— Я знаю. — Она замолчала, а затем произнесла: — Партнёр Линь.

Бай Дуаньдуань вернулась за свой стол, на сердце до сих пор было неуютно и холодно.

Перестать называть его учителем Линь. Она больше не была его студенткой. Что он хотел этим сказать?

Девушка видела в этих словах то, что теперь она была, как и все юристы в компании, просто работником Линь Хуэйя. Она не должна считать, что как-то отличается из-за того, что знакома с ним с университета или разделила трудности при основании «Чжао Хуэй».

Линь Хуэйю необязательно говорить прямо. Этих слов было вполне достаточно. Озвучивать остальное и не было нужно. Бай Дуаньдуань ведь не глупая.

Иронично, что он думал, будто девушка всегда критиковала его из-за своих прошлых заслуг. Он совсем ничего не знал. Каждый раз, когда Бай Дуаньдуань делилась с ним мыслями и переживаниями, она не связывала это с тем, сколько сделала для компании и для Линь Хуэйя лично. Дело было в той доброте, что наставник проявлял в тяжёлые времена.

Из-за этой доброты девушке горько было наблюдать, как фирма превращается в балаган. Да, с точки зрения бизнеса доходы росли, вот только Бай Дуаньдуань считала, что в выигрыше главное соблюсти принцип справедливости. А многие из предлагаемых ныне методов действительно были незаконными. И это настолько низко, что не стоило усилий.

В итоге Бай Дуаньдуань пришла к мысли, что стоило уже прекратить попытки изменить Линь Хуэйя. Но и себя менять в угоду тому не собиралась.

Девушка успокоилась и снова повеселела. Она села и вновь погрузилась в планы компенсации того дела трёхсот работников.

Этот иск снова обещал столкновение с Цзи Линем, и на этот раз она не могла проиграть.

Бай Дуаньдуань хотелось, чтобы Линь Хуэй знал, что она не такая, как Ду Синь. Она может выиграть справедливыми методами, и ей не нужно полагаться на такие странные тактики.

Трудовой спор с охватом в триста работников был крупным делом как с точки зрения целевой суммы, так и возможных последствий. После окончания ему суждено было стать эталонным в своей сфере. А для старших юристов он и вовсе оказался бы вишенкой на торте их профессионального пути. Для молодых же – прекрасной возможностью взобраться по карьерной лестнице.

Намерения Линь Хуэйя продвинуть Ду Синь стали очевидны, когда он попросил её поработать на этом делом с Бай Дуаньдуань.

Ду Синь была не глупа. Она почти не интересовалась делами, целевая сумма которых не отличалась внушительными размерами. И, даже будучи назначенной в команду с другими адвокатами лично Линь Хуэйем для работы над каким-либо делом, она оставляла всю кропотливую работу на коллег, снимая сливки с результатов.

Короче говоря, она никогда не брала на себя ответственность за ведение конкретного дела и не принимала активного участия в работе, но с охотой забирала свою долю гонорара.

И теперь, когда в руках у Бай Дуаньдуань находилось такое большое дело, Ду Синь горела желанием вклиниться.

Бай Дуаньдуань думала о том, что лишние руки в работе над иском не помешали бы, вот только взаимодействовать с Ду Синь продуктивно никак не выходило.

Сначала Бай Дуаньдуань отдала той пятьдесят работников и попросила подсчитать для них финансовую компенсацию за увольнение. Однако после того, как Ду Синь принесла расчёты, Бай Дуаньдуань пришлось их дважды проверить, и почти треть из них оказалась неправильной.

В итоге, Бай Дуаньдуань просто смирилась с судьбой и занялась работой со всеми тремя планами самостоятельно.

— Через два дня у нас первые переговоры с Цзи Линем. Он представляет компанию, и определенно нашёл изъяны в работе каждого сотрудника, чтобы снизить затраты на компенсации. Я рассмотрела все возможные точки атаки на каждого и составила план реагирования. Независимо от того, решит ли компания примириться или пойти в суд, мы, должны гарантировать, что все работники получают компенсацию. Мы обязаны сделать всё возможное для каждого из них.

Пусть с Ду Синь отношения были не самыми тёплыми, Бай Дуаньдуань всегда верила, что существует чёткое разделение между личным и рабочим. Пока коллега была готова учиться, она не хотела уклоняться от своей ответственности и отказываться учить.

— Ты можешь взглянуть на общий план и ознакомиться с ним. Несмотря на то, что работники сообща выбрали одну юридическую фирму в качестве своего представителя, компания может отказать в урегулировании индивидуальных планов. Могут возникнуть разговоры об уменьшении бюджета компенсаций. И сейчас необходимо провести беседу с каждым из клиентов. Сначала мы должны удостовериться, что все сотрудники принимают планы урегулирования. Поэтому нам с тобой нужно взять на себя переговоры с работниками и разобраться с ситуацией каждого из них.

Ду Синь приняла план урегулирования, составленный Бай Дуаньдуань, и кивнула.

— Мы сегодня встречаемся с представителем работников?

— Да, Сун Ляньцзюнь, он проработал в «Simon Paret» двенадцать лет. Очень ценный участник. Остальные работники единогласно согласились выбрать его как представителя для регулирования увольнений.

Ду Синь задумчиво закатила глаза.

— Ох.

Только она договорила, пришёл Сун Ляньцзюнь.

— Извините, адвокат Бай, адвокат Ду, на дорогах длинная пробка, поэтому я слегка задержался.

Это был мужчина средних лет, выглядевший довольно добродушным, простенько одетый и с очками на носу. Для беседы с ним Бай Дуаньдуань выбрала ресторан западной кухни на нижнем этаже юридической фирмы. Атмосфера в нём была милой и спокойной.

Сун Ляньцзюнь был очень хорошим собеседником. За полчаса Бай Дуаньдуань разъяснила ему текущую ситуацию, меры предосторожности и возможные ответные действия по каждой жалобе.

Бай Дуаньдуань вздохнула с облегчением, радуясь, что человек перед ней был достаточно внимательным и понимающим. Она посмотрела на время и воскликнула:

— Почему еду ещё не подали? Подождите, я схожу и уточню у персонала.

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3835158>